

Глава 24

Веки Джереми трепещут, он изо всех сил пытается удержать их открытыми.

'Нет...'

«Уф, ммм, гууфх... нхх...»

В конце концов, Джереми больше не может сдерживаться и начинает рыдать. Слезы приходят против его воли. Он скулит, когда член продолжает толкаться в него, угрожая пронзить его сердце.

«ХФФФНГГХ...!»

«Я не знаю, означает ли это хорошо или плохо... Я не могу сказать».

После неоднократных кульминаций Джереми дошел до того, что мог испытывать оргазм, даже не кончая. Такое ощущение, будто кто-то воткнул ему в позвоночник электроды и продолжает проводить электростимуляцию. Его нижняя половина скользкая от прозрачной жидкости члена, а от тела исходит обжигающий жар.

Его грудь покрыта молоком. От небольшого усилия черных пальцев, сжимающих его соски, молоко начинает капать и обильно брызгать. Оно даже намочило землю.

«Хаа... ух... уффх...»

Его голова может и твердит, что ему хорошо, но он не хочет говорить это вслух. Джереми сильно закусывает нижнюю губу и трется лбом о грязь. Крупный песок царапает его потный лоб, ему все равно.

Чем больше шакал толкается во вход в его утробу, тем больше возбуждается тело Джереми и ожидает, ожидает, что хозяин члена оплодотворит его. Он хочет зачать его ребенка.

Люди, которые были оптимизированы для производства молока, больше не могут вернуться к нормальной жизни. Каждый день и ночь они радуются надежде забеременеть.

Джереми задыхается, непроизвольно выгибая спину, инстинктивно пытаясь как-то ввести ужасающий член еще глубже. Песок прилипает к его мокрой щетине, а грязь попадает в уголки рта, но он не может перестать стонать. Во всяком случае, чем дольше дергается шакал, тем нетерпеливее становится Джереми.

Его тело снова начинает жаждать спермы. Ему очень нравятся толчки во внутренние стенки, из-за которых время от времени выпирает нижняя часть его живота, но, ох, он готов к тому, что шакал на мгновение остановится и извергнет в него свою сперму. Итак, находясь в одурманивающей жаре, Джереми неосознанно упирается задницей в нижнюю часть живота монстра и начинает крутить бедрами, отчаянно пытаясь выдавить из него сперму.

«Мммн... нннгхх... унгххх...»

Джереми чувствует нижнюю часть живота монстра. Похоже он прижимается к горячей, твердой стене.

«Пожалуйста, кончи в меня...»

«Ах... ах... хмм...»

И снова, вопреки своему безумному разуму, Джереми качает головой, отрицая нарастающий жар внутри. Он знает, что должен прекратить это делать, но не может контролировать потребность своего тела в получении семени монстра.

«Пожалуйста, прекрати это сейчас же, у меня болит тело, грудь...»

«...У тебя так много требований».

Раздается рычание, низкий звук переводящего дыхание зверя. Глаза шакала сужаются, а его тело на спине человека продолжает тяжело подниматься и опускаться.

Эти два существа выглядят как совокупающиеся собаки: Джереми растянулся, их спины вместе.

«Хааааааааааааааааааа!»

«Тише... тише».

Последовали выпады шакала, как будто он собирался сжевать свою добычу. Ему было наплевать на нужды человека, он просто хочет наказать его за нытье. Поэтому он так сильно сжимает грудные мышцы, что Джереми боится, что они могут взорваться. Бедра продолжают толкаться.

ЩУЛП ЩЛУП ЩУЛП!

«ННННГАХ!»

Плоть монстра падает вниз, очень сильно шлепая мужчину по ягодицам. Тогда хозяин извивается, как будто собирается кончить, стимулируя внутренние стенки еще более отвратительным образом. Вокруг стыка становится очень скользко из-за образования каких-то прозрачных пузырьков пены. Наконец шакал опускается и утыкается носом в затылок Джереми, извергая горячую жидкость.

«Хаа...»

Астериос вздохнул с облегчением. Он в первый раз эякулировал. Внутри его член пульсирует и набухает, копируя тело собаки Тельмы.

«Ух, угу... аааа...»

Джереми стонет от боли. Его плоский живот теперь раздулся и принял форму члена зверя. Его движение видно даже через его пресс.

«Мне это нравится... но я ненавижу это».

«Ммфхх...»

Джереми задыхается и вздрагивает. Это совсем другое удовольствие, чем доставляла ему машина. Если эти устройства доставляли нужное количество удовольствия, то Астериос выходит за рамки этого — он буквально не знает, сколько удовольствия он доставляет человеку.

Это должен быть предел. Кажется, все тело Джереми разваливается на части. Тем не менее, он отказывается остановиться и тянет связанные руки к шакалу. Затем он поднимает тело вверх, обнажая худое лицо. Он выглядит так, будто вот-вот потеряет сознание, его глаза широко раскрыты, а рот открыт.

«Ух... ах...»

Беспомощный мужчина средних лет издал звук агонии. Ноющая боль и удовольствие чередуются в его животе, когда он поднимает свое тело, в котором сидит что-то огромное.

Тени, закрывающие его глаза, ускользают. Помимо размытости от слез, он теперь видит мерцающие огни. Посреди ночи остров Наватува по-прежнему выглядит тихим. На этом огромном острове всего двое: монстр и он.

Они даже совокупаются, как дикие соседские собаки. Джереми этого терпеть не может, чувствуя себя монстром из-за того, что ему это нравится.

«Хмм... нгх...»

Слезы снова начинают капать, смачивая засохшее слезы. Увидев это, шакал решает его успокоить. Не словами, конечно. Но своим телом. Он обхватывает большую круглую грудь Джереми нежнее, но гораздо более настойчиво, чем раньше.

«Будь честен со мной, и я дам тебе то, что ты хочешь».

«Нга, хаа, горячо, ммх...»

Астериос нежно дразнит и сжимает стоячие соски Джереми, затем зажимает их между пальцами и сильно тянет. Заставляя блестящую ареолу красиво застыть и пролить немного молока, а шакал, забавляясь этим зрелищем, продолжал играть с ней, прижимаясь носом к красивой плоти человека и вдыхая его запах.

Незнакомый запах, поднимающийся сквозь изнуряющий жар, напоминает Астериосу, что он сбился с пути. Его волнение утихает. Его опухший член также медленно уменьшается в размерах. Поэтому он быстро выгибает спину, чтобы снова двигаться.

Однако прежде чем он возобновил свои движения, существо, держащее мокрый человеческий пенис, бормочет предупреждение.

«Или тебя накажут за ложь».

«НГА... УГХ...! Ааа...!»

Существо повторяет движение, кончик его члена дергается, слегка постукивая по входу в матку. Джереми вздрагивает и качает головой. Ощущение как размытое пятно, когда тебя снова внезапно трахают после того, как ты много кончил.

Гордость, стыд и страх больше не с ним. Ошеломленный ощущениями, мужчина средних лет вскрикивает, когда шакал трет его изнутри.

"Ты понимаешь?"

Джереми кротко кивает головой, слезы текут по его лицу. Доевание постепенно прекращается, делая ощущение утраты и боли еще более острым. Ему стыдно за то, что он опустился до уровня монстра, но сейчас более важно успокоить свой физический инстинкт.

Шакал убирает руку с его пульсирующего члена. Чтобы вознаградить человека за то, что он выслушал, он подносит руку к тазу и готовится снова его трахнуть.

«Запомни. Будь честен передо мной, будь вежлив».

В ушах Джереми звучит авторитетный голос. Но хотя Астериос был полон решимости наказать его, он медленно расслабляется, услышав дрожь и рыдания Джереми.

Это слабое существо счастливо, что его репродуктивный орган воткнут глубоко в тело. Это так просто, но так сложно.

Да, с этим ему придется смириться.

Вероятно, легче понять Вселенную, чем понять людей. Какой удар по его гордости, что он не смог проникнуть в голову этого скромного существа. Хотя в то же время это делает все еще более заманчивым. Астериос решает простить Джереми его высокомерие и доставить ему некоторое удовольствие.

<http://bllate.org/book/14080/1239045>